

Купчино, один из самых унылых и безликих спальных районов Петербурга, к юбилею города будет осчастливлен – в нем явится портретная галерея деятелей отечественной истории и часовня работы Зураба Церетели. Возможно, этим не ограничится: крупные мастера, как известно, любят триптихи, и вообще – лиха беда нача-ло.

Еще год назад Зураб Константинович думать не думал о захолустном Купчине. На мази была другая затея: нынешний президент Российской Академии художеств намеревался водрузить памятник своему далекому предшественнику на этом посту – графу Ивану Шувалову. Предполагаемое место установки – на Малой Садовой улице, в каких-нибудь ста метрах от Невского проспекта, аккурат напротив памятника Екатерине II – даже застолбили камнем. Как вдруг, в ходе очередного визита в первопрестольную петербургский губернатор Владимир Яковлев, глядя кудато поверх голов, еле слышно, но непреклонно произнес: «А Шувалова своего поставьте лучше в Москве». «Я никому ничего не навязываю», – обиделся мэтр...

Спустя девять месяцев, весной 2001 года, поползли зловещие слухи: Церетели готовит новые подарки к юбилею Северной столицы. Число даров колебалось от восьми до восемнадцати. «Все эти сплетни нарочно распускает Михаил Шемякин», – уверяли пиармены президента РАХ, попутно дезавуируя прочие козни конкурента. Козни кознями, но совсем недавно, на церемонии открытия памятника Тургеневу (в двух шагах от шуваловского закладного камня) Церетели прозрачно намекнул: «300-летие Петербурга достойно того, чтобы иззвать целую аллею монументов, отражающих историю этого города и всей России».

Должно быть, перед мысленным взором взяителя уже брезжили наяву бескрайние просторы улицы

Футляр для шедевров

В нем птицы будут хранить подарки от Церетели

Турку. Возможно, он даже успел обследовать этот циклопический полуфабрикат бульвара вместе с главой территориального управления Фрунзенского района Анной Марковой и ее супругом Геннадием Степановым, директором завода «Монументальная скульптура», чуя ли не главной производственной базы Церетели. Пустынная улица Турку, где впору гонять вдоль и поперек на гоголевской птице-тройке и беспрепятственно отбирать шинели у сотен акациев акакиевичей, – головная боль г-жи Марковой, полковника милиции в отставке и рачительного администратора. Конечно, мелкие и крупные коммерсанты спят и видят усесть бульвар ларьками. Но неподалеку от офиса районной администрации хочется иного – большого и светлого. Именно такого, как задуманный Зурабом Константиновичем монумент.

По предварительным сведениям, это будет такая бронзовая кучамала, слепленная из фигур знаковых персон российской истории – в диапазоне «от Рюриковичей до Ильичей» (возможны варианты). Главный архитектор города Олег Харченко предложил поместить сокровище в некий футляр наподобие Музея Гуггенхайма в Нью-Йорке. Упаси Бог, никто не думал заслонять и прятать будущий шедевр! Испортить здешний ландшафт трудно, равно как и облагородить. Купчину присуша такая социалистическая гигантомания, что оно, не икнув, поглотит любого колосса. Функция у футляра другая. Без него паломник рискует почувствовать себя песчинкой у подножия пирамиды и сможет разве что сдавленно прошептать: «Какая глыба матерых человечищ!» Другое дело – всходить по спирали пандуса, разглядывая знаменитых

соотечественников во всех упоительных подробностях и, с помощью экскурсовода, восполняя брешь в своем образовании. Эдакий культур-мульти-познавательный аттракцион.

Ознакомившись с этим предложением, губернатор Северной Венеции благосклонно кивнул головой. А купчинские власти просто онемели от восторга. Футляр защитит реликвию от вандалов и просто меркантильных граждан (кстати, памятник Первостроителя Петербурга работы Михаила Шемякина за пять лет обнесли вчистую: со столешниц исчезли «личные вещи» Петра I – чубук, чернильница с пером и череп; злоумышленники даже умудрились отпилить и увлечь многоголовое бронзовое кресло). Те злосчастные, у кого аллергия на Церетели, увидят только глухие стены футляра. И за посещение этого «музея одной скульптуры» можно будет брать умеренную мзду (школьники, разумеется, бесплатно). Но главное – ярко вспыхнет новый очаг культуры. Пока что их здесь – раз, два и обчелся: «местный Гарвард» – Гуманитарный университет профсоюзов да казино «Слава».

Финансовая сторона проекта – тайна за семью печатями. Впрочем, модель церетелиевых дарений широко известна: я подарю тебе памятник, а денег взамен не надо – потом отдашь чем-нибудь, вот хоть недвижимость. А уж недвижимость Зураб Константинович, надо думать, возьмет не в Купчине. Скорее, это будет что-нибудь истинно петербургское, вроде уже полученного им дома на Большой Морской, вблизи от Исаакиевской площади.

Арина ЯКОВЛЕВА